

Се Цзинь взглянул в окно, моргнул, отогнал сложные эмоции и позвонил новому генеральному директору филиала в городе К.

— Этот отдел был создан по моему указанию, распускать его не нужно.

Если бы новый генеральный директор был внимателен, он бы заметил, что финансирование отдела никогда не проходило через бухгалтерию компании — все зарплаты выплачивались с личного счёта Се Цзиня.

Се Янь, находясь в стране, конечно, не знал о словесной дуэли между Гу Юйчэнем и Се Цзинем.

Из-за отсутствия Гу Юйчэня он плохо спал всю ночь, никак не мог найти удобное положение и в конце концов уснул, обняв его подушку и вдыхая оставшийся запах.

Ночью не выспался — утром проснулся вялым и без настроения.

Он уныло умылся, вышел из спальни и почувствовал, что чего-то не хватает — не пахло завтраком.

Привыкнув завтракать дома, он теперь не знал, что есть.

Се Янь подумал и купил в лавке у дома баоцзы и соевое молоко, кое-как позавтракал и медленно поплёлся на автобус.

Сегодня он пришёл поздно, и когда вошёл в офис отдела, почти все коллеги уже были на месте.

Наверное, из-за предстоящего отпуска коллеги ценили последние дни вместе и потому в последнее время приходили чаще.

Тучи над отделом уже развеялись, и сегодня атмосфера была не такой унылой, как вчера. Все собрались, болтали и сплетничали — весьма оживлённо.

Сестра Чэнь вошла в офис после Се Яня и, увидев, что все в сборе, удовлетворённо кивнула.

Она хлопнула в ладоши:

— Раз уж все здесь, проведём собрание?

Раньше, услышав о собрании, четыре пятых сотрудников разбежались, но на этот раз все добровольно направились в маленький конференц-зал рядом с кабинетом сестры Чэнь.

Наверное, это будет их последнее собрание в компании — стоит провести его до конца.

Сестра Чэнь встала в центре и, хлопнув в ладоши, привлекла внимание:

— На этом собрании я расскажу о трёх вещах, слушайте внимательно.

— Первое: я только что получила указание сверху...

Она сделала драматическую паузу. Все замерли, ожидая услышать дату отпуска отдела. Но вдруг она рассмеялась и радостно объявила:

— Наш отдел не будет распущен!

Коллеги, уже приготовившиеся к печали, застыли. Ань Юаньси, местный актёр, даже изобразил плач, но, услышав это, задохнулся и издал звук, похожий на писк игрушечной курицы.

Ань Юаньси:

— Га—!

Коллеги, перейдя от печали к восторгу, взорвались смехом.

Сестра Чэнь подождала, пока они успокоятся, и продолжила:

— Теперь перейдём ко второму пункту собрания...

Едва она это произнесла, в зале заскрипели стулья.

— Ах, я забыл, о чём мне снилось. Пойду вспомню.

— Эй, я забыл мозг дома. Разрешите сходить за ним.

...

Те же отговорки, те же ленивые коллеги.

Сестра Чэнь: «...»

Она медленно перевела взгляд на Ли Цзэциня — единственного, кто ещё оставался в зале.

Тот съёжился под её смертельным взглядом и, шаг за шагом, выбрался из конференц-зала.

Сестра Чэнь посмотрела на Се Яня.

Тот был уткнулся в телефон.

Ван Хохо: Брат, я не безработный /плач/ /плач/

Ван Хохо: Опять не получится быть ленивой рыбой ТАТ.

Ван Хохо: Панда катается.jpg

Ван Хохо: Панда плачет.jpg

Из-за разницы во времени Гу Юйчэнь не сразу увидел сообщение Се Яня.

Се Янь знал, что Гу Юйчэнь сейчас либо занят, либо спит, — ему просто хотелось поделиться настроением.

Не получив ответа, он убрал телефон.

Подняв голову, он встретился с горящим взглядом сестры Чэнь.

Се Янь: «...»

Сестра Чэнь:

— Может, я расскажу тебе оставшиеся два пункта?

Се Янь быстро сунул телефон в карман, скользкими шагами вышел из офиса и, высунув голову в дверь, пояснил:

— Я в туалет.

И исчез в мгновение ока.

Шутка ли — если дать сестре Чэнь говорить, она может затянуть до конца рабочего дня.

Сестра Чэнь: «...»

Эх, ей следовало пойти в учебный отдел компании — только там она могла бы удовлетворить свою страсть к выступлениям.

Коллеги, хотя и ушли, просто вернулись в офис.

Они продолжали болтать, но, увидев сестру Чэнь, тут же притворились занятыми, и все разом стали невероятно деловитыми.

Сестра Чэнь: «...»

— Притворяйтесь, продолжайте, — она упёрла руки в боки. — Посмотрим, как долго вы продержитесь.

Все рассмеялись и снова заговорили.

Раньше они договорились сегодня после работы пойти на прощальный ужин, а затем в новый квест. Теперь, когда отдел не распускается, стоит ли идти?

Кто-то поднял этот вопрос.

Сестра Чэнь подумала и сказала:

— Идёмте! Отпразднуем, что отдел остался, и вам не придётся искать новый пруд для лени.

— Сестра Чэнь угощает? — подшутил кто-то.

Сестра Чэнь:

— Угощаю, угощаю. Вы же вроде не бедные, почему всегда тянетесь к моим жалким грошам?

Ли Цзэцинъ сладко ответил:

— Для нас большая честь, если сестра Чэнь угостит.

Сестра Чэнь рассмеялась, морщинки у глаз стали заметнее:

— Не думай, что лесть спасёт тебя от вопроса о свиданиях. Решил уже?

Ли Цзэцинъ огляделся, делая вид, что не слышит.

Он сел на своё место и увидел, как Се Янь злорадствует. В ответ он скорчил гримасу.

Се Янь засмеялся ещё веселее, не проявляя ни капли сочувствия.

В этот момент раздался звук уведомления из WeChat. Он специально настроил его, и, услышав знакомую мелодию, понял, что это ответ Гу Юйчэня.

Гу Юйчэнь: Мой пруд всегда ждёт тебя.

Гу Юйчэнь: Панда обнимает.jpg

Ван Хохо: Люблю тебя~

Се Янь, глядя на экран с пандой и слушая смех коллег, не мог сдержать улыбки.

Такая жизнь, пожалуй, не так уж и плоха.

Вечером они решили пойти в квест, и по разрешению сестры Чэнь весь отдел ушёл с работы раньше.

Сначала они поужинали в ближайшем ресторане, а затем отправились в центр города, на площадь Дунъюнь.

Площадь Дунъюнь, расположенная в самом центре города К, была крупнейшим торговым комплексом. Магазины здесь ломались от известных брендов, и каждый квадратный метр стоил огромных денег.

Новый квест-рум располагался в торговом центре на площади Дунъюнь. Это была сеть квестов, представленная во многих городах страны, и их выбор площади Дунъюнь для открытия в городе К говорил о финансовой мощи.

Прибыв на площадь, Се Янь и его коллеги сразу направились в квест-рум, купили билеты и начали «покорять» все комнаты.

Перед входом все держались молодцами, будто бывалые игроки, но как только свет погас, все превратились в испуганных котят, жмущихся за спиной Се Яня.

Се Янь стал «танком» и «мамой-кошкой», за которым цепочкой тянулись пищащие от страха котята.

— Ааа, Се Янь, где ты? Я умер! Я умер! — орал Ань Юаньси, вцепившись ему в руку, но всё равно тыкаясь в темноте.

— Папа Се Янь! Быстрее сюда, мне нужна помощь! — это был Ли Цзэцин, который закрыл глаза и, обхватив его за талию, тащил за собой.

Се Янь: «...»

Где ваша храбрость, что была перед входом? Хвастаться — дело нехитрое, но почему вы с каждой минутой трусливее?

...

Квест прошёл напряжённо и захватывающе.

Напряжение было для других, и захватывающе — тоже для других. Се Янь, «бульдозер

квестов», не испытывал ни капли страха, разве что уши немного устали.

— Было здорово, — лицо Ань Юаньси светилось от восторга. — Думаю, этот квест не раскрыл весь мой потенциал. Может, продолжим?

Он вопросительно посмотрел на Се Яня.

Тот молча отступил на шаг:

— Думаю, без меня твой потенциал раскроется лучше.

Ань Юаньси, вспомнив свои «подвиги» в квесте, самоуверенно согласился:

— Логично.

<http://bllate.org/book/16266/1463616>